

**Бронепоезд
«Русские сезоны»
не остановить!**

Народный артист России режиссер Андрис Лиэпа вот уже 20 лет по крупицам восстанавливает репертуар знаменитых «Русских сезонов» Дягилева. В беседе со специальным корреспондентом «ЭС» Натальей Сысоевой он рассказал о своих творческих планах и поделился своим видением будущего искусства и культуры в нашей стране.

Во время наших прежних встреч Вы неустанно повторяли, что русский балет — самый лучший в мире. А каким он будет завтра, как Вы думаете?

Точный прогноз здесь невозможен, можно говорить лишь об основных направлениях его развития. «Русские сезоны» XXI века — своего рода ремейк. Для меня сегодня это основное. Мои «Дягилевские проекты» интересны тем, что талантливые мастера балета могут найти в них достойное место. В наших программах, например, успешно работает Николай Цискаридзе. Думаю, что его талант Большим востребован недостаточно.

Искусство и культура в нашей стране существуют скорее не благодаря, а вопреки всему. Если бы в России невозможно было творить, я бы, наверное, здесь не жил.

Сто лет назад Дягилев «прорубил окно в Европу» для русского искусства. Его идеи вдохновили два, а то и три поколения знатоков и любителей балета.

А как же театральный «патриотизм»?

Сегодня талантливому артисту мало одной площадки. Он хочет показать себя на разных сценах, в кино, поработать с разными режиссерами, и это искусству лишь во благо. Например, Дягилев собирал вокруг себя таких талантливых людей, как Игорь Стравинский, Вацлав Нижинский, Анна Павлова, Ида Рубинштейн, Леон Бакст, Александр Бенуа, Серж Лифарь, Леонид Мясин. Многие из них остались за границей. Плохо это или хорошо для нашей культуры? Так распорядилась судьба. При Дзержинском не было бы ни их, ни «Русских сезонов».

Реализуя этот проект, я возвращаю в Россию то, что принадлежит нам по праву. Что-то из наследия удалось восстановить, что-то пришлось ставить заново.

В 1993 году на сцене Мариинского театра были восстановлены три дягилевских балета: «Петрушка», «Жар-птица» и «Шехерезада». Сегодня дягилевских спектаклей уже десять. Бронепоезд «Русские сезоны», набирая скорость, движется по миру. И не важно, кто им будет «рулить» — я или кто-то другой. Его уже не остановить...

Вы занимаетесь не только творческой, но и организационной частью проекта. Как Вам удается это совмещать?

Тут есть определенные проблемы. Близких партнеров — меценатов, деятельность которых

была бы направлена на развитие русской культуры, кризис «выбил из седла». Правда, удалось привлечь к нашему проекту ряд компаний. Поддерживают нас Газпром и РЖД. Расходы огромные. Представьте себе, что на недельные гастроли в Париж выехало 80 артистов и два трейлера декораций. В Лондоне мы выступали со своим оркестром, в результате чего труппа увеличилась до 200 человек. Встречали великолепно. Билеты раскупались молниеносно. За месяц до начала концертов на наших афишах уже значилось: «Все билеты проданы». И не важно, сколько стоили билеты — 20 евро или 200. Взыскательный европейский зритель не заплатит даже одного евро, если ему неинтересно. А тут аншлаги.

Вы много гастролируете, ездите по стране и миру и, возвращаясь домой, обнимая Катюшу и дочку, наверное, думаете: «Мой дом — моя крепость»?

Мой дом — отель. Рудольф Нуриев, с которым я был знаком,

Четыре года подряд Лиепа вывозит
«Русские сезоны» в Париж.
Видели эти спектакли и зрители театра
«Коллизиум» в Лондоне.

Дягилев мечтал показать свои «сезоны» в России.
Не успел. Сегодня его мечта сбывается — уже три года
русский зритель и меет возможность познакомиться
с «Русскими сезонами» в прочтении Андриса Лиепы.
Им рукоплещут Челябинск и Казань, Саратов и Новосибирск,
Нижний Новгород и Пермь — родина Дягилева.

часто повторял, что все артисты — цыгане. У Нуриева была недвижимость в разных городах мира: квартиры в Нью-Йорке и Париже, дом в Вашингтоне. Но даже если в городе, где

он выступал, у него была своя квартира, он всегда останавливался в отеле рядом с театром. Работая в Париже, я живу в маленькой гостинице на Елисейских Полях недалеко от

театра. Для меня абсолютно не важен размер номера и количество телевизионных программ. В любой гостинице есть все, что нужно для жизни. А когда мне не хватает места, я ставлю кровать к стене «на попу» и занимаюсь балетом даже в самом крошечном номере.

В Москве Вы живете в квартире родителей?

Да, в доме, который построил архитектор Щусев специально для артистов. Квартиры оформлялись в соответствии с пожеланиями будущих жильцов. В свое время в нашей квартире жила Екатерина Васильевна Гельцер — первая народная артистка РСФСР, актеры МХАТа Качалов и Леонидов. У каждого из них было по этажу. Когда в 1962 году умерла Екатерина Васильевна, ее квартиру поделили пополам. Одну половину отдали моему отцу, вторую — дирижеру Большого театра Копылову. Эта квартира стала нашей семейной. Я прожил там всю жизнь и живу до сих пор.

На Ваш взгляд, нынешнее время в России способствует развитию искусства и культуры?

Искусство и культура в нашей стране существуют скорее не благодаря, а вопреки всему. Если бы в России невозможно было творить, я бы, наверное, здесь не жил. Барышников когда-то сказал мне: «Я нахожусь в таком возрасте и положении, когда могу себе позволить не делать того, чего не хочу». Также и я: хочу реставрировать «Русские сезоны» — и делаю это. Делаю под диктовку моего творческого Я и обязательно с благословения духовника.

Ваше отношение к вере — это семейная традиция?

Бабушка крестила меня в лютеранской церкви, но в 33 года я осознанно перешел в Православие. Никогда не приступаю к реализации проекта, даже самого маленького, пока не получу на то благословения своего духовника.

А что для Вас счастье?

Самое большое счастье для православного человека — это вера. Если у тебя есть вера, то есть и смысл жизни.

ПЭС 11199/12.12.2011